

А вот и улей, и леток, и вощинная кладка...

Ещё в 60-е годы XIX века писатель Н. Берви-Флеровский выделил пчеловодство среди других форм хозяйственной деятельности жителей Кузнецка (земледелия, скотоводства, табаководства, кузнечного ремесла). Долгое время мёд в Кузнецке относился к предметам роскоши, был привозным и дорогостоящим продуктом.

По свидетельству летописца Кузнецка И.С. Конюхова, первые пчёлы появились в нашем городе благодаря чиновнику Юрию Юрьевичу Шпичко, переехавшему в Кузнецк из Усть-Каменогорской крепости около 1800 года. У него купил и начал разводить пчёл купец Павел Александрович Черногубов, а затем и другие жители.

С конца XIX века пчеловодство в Сибири получило ускоренное развитие. В 1912 году в Кузнецке насчитывалось пять пасек с общей доходностью 17 пудов мёда в год, большая часть которого реализовывалась на местном базаре. Пасеки располагались в тайге на пасечных заимках, где семьи проживали постоянно. В основном у старожиллов бытовали колодные ульи. Это такой тип улья, когда обрубок толстого дерева выдалбливается и приспособляется под жи-

лице пчел. Но уже с 90-х годов XIX века появляются рамочные ульи, распространение которых связано с переселенцами и отчасти — с деятельностью Томского агрономического общества. Кроме того, переселенцы впервые стали сеять медоносные травы.

Излюбленным увлечением многих жителей Кузнецка было именно пчеловодство. Вениамин Булгаков, автор книги «В том давнем Кузнецке...», писал, что любимейшим постоянным занятием его отца, Фёдора Алексеевича, штатного смотрителя кузнецкого уездного училища, было разведение пчёл: «...Ежегодно отцовская пасека давала несколько пудов мёда. Часть мёда продавалась на сторону, но наша семья во все времена года питалась собственным мёдом. На крыльце дома отец часами

мастерил свои рамки, решётки, сетки, кормушки, постоянно вёл записи. Наблюдал, изучал и обдумывал жизнь и нравы маленьких тружениц... Весной по всему огороду разбрасывал семена медоносных растений. И благодаря работе золотых пчёл, опылявших цветы, в нашем огороде не перево-

Эта огородная пасека была научно-практической лабораторией для точнейших записей и составления научного труда по пчеловодству. Результатом трудов и наблюдений отца Вениамина Булгакова за жизнью и работой пчёл была толстая папка с рукописью под заглавием «Сорок лет пчело-

скопа Макария, и судьба его осталась неизвестной.

В фондах музея Достоевского хранится несколько предметов пасечного инвентаря: рамки-кормушки для пчел, дымарь (прибор, употребляемый для подкуривания пчёл при разборке гнезда), роевня (коробка, плетёнка круглой или овальной формы, в которую собирают пчелиный рой для пересадки в новый улей) и другие. Эти предметы в 1999 году передал музею Валерий Торбоков вместе с коллекцией материалов о жизни и творчестве своего отца — известного поэта, кайчи С.С. Торбокова.

В большом хозяйстве семьи Торбокова была небольшая пасека, и Степан Семёнович слыл опытным пчеловодом, к нему приезжали издалека получить совет по уходу за пчёлами. К тому же пасека была хорошим материальным подспорьем семье. Когда возник вопрос о поиске средств на покупку автомобиля, основной доход, по расчётам С.С. Торбокова, должен был быть именно от продажи мёда. Занятие пчеловодством рассказывает нам о Торбокове

Пчеловодческий инвентарь

дилься самые пёстрые цветы со своими ароматами, а на грядках всегда был урожай огурцов, дынь и арбузов».

водных занятий в Западной Сибири». Труд этот был сдан в начале 1900-х годов в канцелярию томского епи-

как об увлечённом человеке, с житейскими заботами, о бытовом, хозяйственном и жизненном укладе его семьи, что представляет большой исследовательский интерес.

Наталья Караваева,
главный хранитель
литературно-
мемориального музея
Ф.М. Достоевского

Колхозный пчеловод

Медноликий от солнца и ветра,
Он стоит, опершись на костыль.
Полинялая шляпа из фетра.
Бороды серебристый ковыль.
Над широкой кустистой бровью
Капля пота росинкой блестит.
Вздор горит добротой и любовью,
Этот взор старика молодит.

Как в полёте замешенном пули,
В синем воздухе пчёлы снуют.
То летят они в домики-ульи,
То обратно, в цветочный уют.

Сколько их по долинам, по склонам
Синих, белых и красных цветов!
Снова мир в олеяне зелёном,
И опять он по-своему нов.

Теплый ветер колышет седины,
Ароматом вливается в грудь...
Человек и природа — едины,
В этом жизненной мудрости суть.
И цветок, и пчела, и пичуга —
Всё, что движется, дышит вокруг,
Человека встречает как друга,
Быль бы только он истинный друг.

С.С. Торбоков